

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-65-3-122-127
УДК 82.3

ВЫМЫСЕЛ И БЫЛЬ: МЕДИЙНАЯ ПОВЕСТКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. К. ГОЛЬДЕБАЕВА (СЕМЁНОВА)

© Ксения Морозова

FACTS AND FICTION: MEDIA AGENDA IN THE WORKS OF A. K. GOLDEBAEV (SEMENOV)

Ksenia Morozova

A. K. Goldebaev (1863–1924) was a writer and a journalist who spent most of his life in Samara. As a rule, at the turn of the century, many writers were actively involved in the process of creating the media agenda. In this regard, there was a problem of maintaining a balance between fiction and reality. The purpose of this article is to reveal the extent of artistic distortion of reality, based on the comparison of real newspaper publications and historical facts in the works of Goldebaev, devoted to the “newspaper” theme, such as “Ivan Stepanovich” and “По ‘Brachnoy Gazete’” [“According to the ‘Marriage Newspaper’”]. Our research is based on these particular works because newspapers are their acting characters. Thus, the protagonist of the first story is misled by the provincial media, and he begins to fight against the public order. The protagonist of the second story dreams of meeting his love and turns to the “Brachnaya Gazeta” for help. The article concludes that the characters in the story are fictional; however, the historical background, against which the events of the story unfold, is true to life. As real as the newspapers, which are minor characters of these fictional works.

Keywords: A. K. Goldebaev, media agenda, fiction, provincial press, “Ivan Stepanovich”, “По ‘Brachnoy Gazete’”.

А. К. Гольдебаев (1863–1924) – писатель и журналист, который провел большую часть жизни в Самаре. Как правило, на рубеже веков многие литераторы были активно включены в процесс создания медийной повестки. В связи с этим возникала проблема сохранения баланса между художественным вымыслом и действительностью. Цель этой статьи – на основе сопоставления реальных газетных публикаций и исторических фактов выявить степень художественного искажения реальной действительности в произведениях Гольдебаева на «газетную» тематику – «Иван Степанович» и «По „Брачной газете“». Выбор именно этих произведений для исследования объясняется тем, что в них газеты являются действующими персонажами. Так, героя первого рассказа провинциальная печать вводит в заблуждение, и тот начинает борьбу против общественных порядков. Герой второго рассказа мечтает встретить свою любовь и обращается за помощью к «Брачной газете». Автор статьи приходит к выводу, что вымышленными в рассказе являются только герои. Исторический же фон, на котором разворачиваются события рассказа, правдив. Как и абсолютно реальные газеты, являющиеся второстепенными персонажами этих беллетристических произведений.

Ключевые слова: А. К. Гольдебаев; медийная повестка, художественный вымысел, провинциальная печать, «Иван Степанович», «По „Брачной газете“».

Александр Кондратьевич Гольдебаев (Семёнов) – писатель, имя которого оказалось практически стерто со страниц истории отечественной литературы. Он родился в 1863 году в Самаре в семье чаоторговца, но не пожелал пойти по отцовским стопам. С юношеских лет Гольдебаев стремился к наукам и искусству, поэтому в 1889–1890 гг. он учился в одном из крупнейших европейских учебных заведений – Коллеж де Франс (Париж). В это же время начал публиковать свои первые сочинения сначала в провинциальных га-

зетах, а потом и в столичных журналах. Первая серьезная публикация состоялась в 1903 году после того, как Гольдебаев отправил в редакцию журнала «Русская мысль» на имя А. П. Чехова рассказ «В чем причина?». Отредактированное Чеховым произведение увидело свет на страницах этого авторитетного издания. Еще одной площадкой для оттачивания литературного мастерства стал сборник товарищества «Знание», в котором в 1910 году была опубликована повесть «Галчонок», а М. Горького можно назвать вто-

рым наставником начинающего писателя. В этом же году Гольдебаев начал редактировать общественно-политическое и литературно-художественное издание «Газета для всех» (с 1911 года – «Самарская газета для всех»). Потом в его судьбе был «Вестник» Комиссариата Самаро-Златоустовской железной дороги, журнал «Красный паровоз». Кроме этого, в начале столетия он успел поработать заведующим издательским отделом Политотдела Нижне-Уральского округа путей сообщения, инструктором информационной части управления Самарского губсовнархоза и заведующим уездного отделения РОСТА в Пугачеве.

Как видно из небольшого биографического обзора, Гольдебаев на протяжении нескольких лет был тесно связан с миром прессы, поэтому в некоторых своих произведениях он обращался к медийным образам. На рубеже веков имена многих писателей, в том числе и самарских, пусть и чаще всего спрятанные за псевдонимами, можно было встретить на страницах газет. Это объясняется тем, что, во-первых, в то время газеты «зачастую были единственной площадкой для творческого выражения местных литераторов» [Лепилкина, с. 117], а во-вторых, на рубеже XIX–XX веков журналистика «еще не вполне самостоятельна и практически не мыслится вне литературной жизни» [Козлова, с. 132]. Именно поэтому рецензии, литературные обзоры и художественные произведения были одним из важных элементов в структуре самарских изданий. Темы текстов, как правило, касались социальных несовершенств общества, а авторами были как популярные, так и малоизвестные российские и зарубежные литераторы.

Безусловно, литература, как и журналистика, в той или иной мере является индикатором политических, экономических, социальных и духовных изменений, происходящих в стране. Отличие в том, что художественная литература, реагируя на все самые значимые процессы трансформации общественных отношений, отражает все эти изменения в преломленной, видоизменной реальности. Поэтому весьма любопытно проследить соотношение вымысла и факта в рассказах Гольдебаева, в которых газета становится одним из действующих персонажей. Первый из них – «Иван Степанович» – сохранился в виде машинописи в архиве писателя, сегодня находящемся в Самарском литературно-мемориальном музее им. М. Горького, а второй – «По „Брачной газете“» – увидел свет на страницах второго тома сочинений Гольдебаева в 1910–1911 годах (см. подр.: [Перепелкин, Морозова]).

Герой первого рассказа Иван Степанович Курунов, служащий мелким чиновником, после того как впервые почитал местную газету «Курьер», проникся любовью к печатным изданиям. Курунов пришел к мысли, что и он тоже не вправе оставаться в стороне от той политической «весны», про которую твердили газеты. Он обложился газетными публикациями и сочинил собственную «резолюцию», в которой провозглашалось, что «бюрократический строй задавил Россию» и что мириться с ним далее нельзя. Курунов был уверен, что его сочинение непременно получит широкую поддержку в виде сотни подписей. Однако все чиновники его управления, за исключением «не имеющего чина Автонома Швабрина», отказались подписывать документ. В итоге Иван Степанович Курунов превратился в белую ворону, на него показывали пальцами, называя «бунтовщиком» и т. п. Финал этой истории очевиден. «Уволили, уволили, Матрёша. Всурьез, не шутя уволили» [Гольдебаев. Иван Степанович], – этой репликой, обращенной героем к недоумевающей супруге, завершается рассказ о любителе газет чиновнике Курунове.

Итак, что касается исторического фона описываемых в рассказе событий, то он вполне правдив. В начале XX века в России, действительно, наступила политическая «весна». Обсуждать «болевы точки» российского общества стало возможно во многом благодаря Высочайшему манифесту об усовершенствовании государственного порядка. Чуть позже на его основе будет подготовлен Именной высочайший указ Правительствующему Сенату о временных правилах о повременных изданиях. Однако этот документ не аннулировал Устав о цензуре и печати 1890 года, нарушение которого грозило наложением ареста на отдельные номера и закрытием периодического издания, поэтому публикации антиправительственного характера приходилось замаскировывать под нейтральные жанры (объявления, заметки и т. д.).

Так, в «Самарской газете для всех», редактируемой Гольдебаевым, был сатирический раздел (своего рода газета в газете) «Антиволжское морсо», стилизованный под газетный формат с традиционными для него рубриками «Телеграммы», «Маленький фельетон», «Из местной жизни», «Из газет», «Объявление». Формат «газеты в газете» интересен тем, что позволял объединить разножанровые тексты в одну стилистическую плоскость. В основном комический эффект достигался за счет многозначности слов, разговорной лексики и сатирического параллелизма, когда, на первый взгляд, реальному факту противопоставлялся вымышленный.

«Телеграммы.

Петербург. Сюда сообщают из Самары, что на днях там состоится вторая лекция Пуришкевича о возрожденном Китае. Жители в страхе покидают город» [Южный, с. 3].

Кстати, иногда фельетон печатался без рубрики и был замаскирован под другой жанр – сказку, письмо, послание и т. д. Это связано с «гибридностью» фельетона, сочетающего в себе одновременно признаки нескольких жанров и стилей и рассматривающегося сразу в двух типах дискурса – художественном и публицистическом. И, вероятно, «пограничное» положение фельетона стало одной из причин превращения Гольдебаевым малой художественно-публицистической формы в полноценный рассказ.

К слову, все изменения в сфере печатного слова и отношение Гольдебаева к ним и другим событиям рубежа веков отразились на «Самарской газете». «В связи с некоторым оживлением общественной жизни, газета постепенно меняет свое лицо» [Янкина, с. 135]. Она стала ежедневной общественно-политической и литературной газетой «либерального направления, выходившей по программе больших столичных газет» [Там же]. Ежедневный формат был удобен тем, что позволял газете оперативно реагировать на актуальные события. А расширение тематического поля за счет увеличения доли политической и экономической аналитики и более подробного освещения культурной, духовной и общественной жизни повлияло не только на жанровую палитру. Из-за увеличения текстовых материалов просторную верстку в пять колонок сменила плотная шестиколонная.

Возвращаясь к рассказу, отметим, следующее. Верифицировать систему персонажей достаточно сложно, так как не определен топос. Намек на то, что местом действия в рассказе является близкая Гольдебаеву Самара, содержится в следующем фрагменте:

«И вот как-то недели две-три тому назад, подходит к Ивану Степановичу один из сослуживцев, протягивает местный „Курьер“ и с загадочной усмешкой шепчет, указывая пальцем рубрику „Среди газет и журналов“: „Смотрите-ка, что в газетах то пишут, батенька...“» [Гольдебаев. Иван Степанович].

Истории известно несколько газет, в названиях которых фигурировало слово «курьер». Например, «Северный курьер» (Санкт-Петербург, 1899–1900), «Ташкентский курьер» (1906–1908), «Утренний курьер» (Николаев, 1906–1907) и т. д.

Однако заостряет внимание рубрика «Среди газет и журналов», о которой идет речь в приведенном отрывке.

Самарская пресса хотя и обладала некоторыми индивидуальными чертами, на рубеже XIX–XX веков мало чем отличалась от газетных систем в других провинциях. Поэтому некоторые тенденции ее развития позволяли выявить общие для региональной и даже столичной прессы времени закономерности эволюции. Как правило, одной из тенденций провинциальной прессы начала XX века, в том числе и самарской, было дайджестирование, регулярное заимствование новостей, особенно из центральных газет. Так, в структурно-содержательную модель многих самарских изданий входили такие рубрики, как «Печать» («Волжский день», «Волжский край»), «Из газет» («Волжский день», «Волжский край»), «Последние известия (из газет и телеграмм)» («Городской вестник»), «Обзор печати» («Городской вестник», «Самарский вестник», «Самарская газета для всех», «Голос Самары»). На страницах газеты «Самарский курьер» встречалась рубрика «Из газет и журналов». Это объясняется тем, что «читатель, находясь в глубокой провинции, на значительном отдалении от российских столиц, в то же время благодаря газете знакомился со всеми основными тенденциями, ощущал „пульс“ российской жизни» [Жилиякова].

Итак, смеем предположить, что все же в рассказе речь шла про газету «Самарский курьер», выражавшую интересы кадетов. Ее редактором и издателем являлся гласный Самарской городской Думы от партии кадетов А. Н. Хардин, соредактором – один из создателей самарского отделения партии кадетов А. Г. Ёлшин.

Убедившись в правдивости фактической основы произведения, перейдем к анализу его сюжета, а вместе с тем и медийной повестки.

Рассказ состоит из четырех частей, все его действие длится не больше нескольких дней. Из первой части читатель узнает о том, как провинциальный чиновник внезапно для самого себя проникся любовью к печатному слову:

«Это увлечение газетами явилось у него неожиданно, без подготовки; прежде, до последних дней, газет он почти и в руки не брал, находя них вялые рассуждения о том, что далеко от живой жизни, да странные умолчания о таких событиях, которые были известны даже ему, второстепенному агенту государственного учреждения, да, наконец, – шаблонные, точно по суфлеру, известия про войну...» [Гольдебаев. Иван Степанович].

Действительно, на рубеже веков газеты были переполнены официозом. Заурядность типологи-

ческих моделей самарских изданий отразилась и на их структурно-содержательных и жанровых характеристиках. Почти каждый номер любой самарской газеты конца XIX – начала XX века содержал передовые статьи и обозрения. Подобные жанровые формы в указанный период в изобилии встречаются в прессе каждого губернского города России. Яркий тому пример – «Самарские губернские ведомости» № 13 от 12 февраля 1892 года:

«Распоряжения Губернского Начальства.
По министерству финансов.

Определен: сын коллежского советника Богоявленский – в штат Самарской Казенной Палаты, с причислением по происхождению, на основании 33 ст. III т. уст. о служб., по опред. от Правит., изд. 1876 г., ко второму разряду канцелярских служителей (с 1 февраля сего года)» [Самарские губернские ведомости, с. 1].

После принятия Манифеста наблюдалось не только увеличение числа печатных изданий, но и «оживление» структурно-содержательной модели существовавших ранее газет. Этим и вызвана особая эйфория (*«будто оторвался от земли, со всем ее мелкими, набившими оскомину, делишками»*), которую испытывал Иван Степаныч при чтении газет.

Во второй части рассказа герой приходит к мысли о том, что его долг – вмешаться в происходящее вокруг:

«Не жизнь была, а кошмар, – особенно в последние годы. Гонения на свет, на правду, которая пробиралась сторонкой, как нелегальное существо: наглое, ставшее уже почти что стихийным, непреоборимым, проявление насилия, изуверства какого-то над личностью; хищения, кражи вовсю, чуть не миллиардами, производимые крупными кокардами...» [Гольдебаев. Иван Степанович].

В тот исторический период, несмотря на провозглашенную свободу слова, говорить правду, идущую вразрез с политикой действующей власти, было запрещено. Так, в 1906 году Ёлшина обвинили в том, что в своей газете он распространял ложные сведения, порочащие честь представителей российского правительства.

Щемящее чувство несправедливости душило и гольдебаевского героя Гвоздева, и он посоветовал своему приятелю Курунову написать «резюлюцию».

В третьей части рассказа герой ищет сочувствия и поддержки сослуживцев, удивляясь их гражданской трусости и нерешительности. Завершается же эта часть неожиданным заявлением – газета, некогда вдохновившая его на напи-

сание «резюлюции», несколько дней назад закрылась.

Как уже было сказано, в связи с обвинениями Ёлшина деятельность «Самарского курьера» была остановлена.

Развязка становится известна в четвертой части рассказа.

Теперь сосредоточим наше исследовательское внимание еще на одном рассказе Гольдебаева на «газетную» тему. Его фабула гораздо проще. Главный герой, помощник начальника отделения управления перекладных сборов Иван Сидорович Скоробрыкин очень стеснялся своей «спешной» фамилии. Она же и являлась причиной неустроенности семейной жизни Скоробрыкина. Однажды к нему в руки случайно попал номер «Брачной газеты», и Иван Сидорович решил попытать счастья, написав по одному из объявлений. Автором публикации была *«девушка около тридцати лет, кончившая гимназию с золотой медалью, веселая, с ровным характером, ласковая, люди уверяют – красивая и стройная»* [Гольдебаев, 1911, с. 130]. Получив ответное письмо, Скоробрыкин назначил девушке встречу. Финал рассказа весьма анекдотичен: посланный Скоробрыкиным навстречу его невесте приятель увидел «великана в юбке».

Итак, на рубеже веков газеты знакомств были не редкостью. Эту тематическую группу составляли такие издания, как «Брачная газета для всех» (Санкт-Петербург, 1913–1914), «Брачная газета» (Москва, 1906–1917), «Брачная жизнь» (Москва, 1909) и многие другие. К слову, на территории самарской губернии газета такой направленности не выходила. Но в этом рассказе Гольдебаев и не использует газету в качестве территориального идентификатора. Здесь название издания лишь обозначает одинаковую родовую принадлежность изданий, содержащих объявления о знакомстве.

Фельетонная манера, в которой выдержано произведение, объясняется увеличением фельетонных текстов в начале XX века. Дело в том, что во время войны или политических и экономических кризисов общество особенно нуждается в эмоциональной разрядке, которую можно получить благодаря смеху. Так, расцвет отечественной сатирической журналистики приходится на 60-е годы XIX века – период модернизации социально-экономической жизни России, вызванной отменой крепостного права. В это время отечественная журналистика пополнилась рядом сатирических изданий, среди которых «Искра» (1859–1873), «Будильник» (1865–187; 1873–1917), «Гудок» (1862–1863) и многие другие.

К слову, в «Самарской газете» Гольдебаева фельетоны были весьма популярны. Их социальная окрашенность вызвана мощным политическим кризисом в марте 1911 года, изменениями общественных настроений в 1912 году, обострившейся внутриправительственной борьбой.

Итак, в обоих произведениях на «газетную» тему Гольдебаев показывает мир, где газета вторгается в жизнь частного человека, бессильного перед натиском неизвестного ему информационного пространства, в котором он не ориентируется. Знакомая ему реальность подменяется другой, созданной по иным законам; уничтожающей человека и его мир.

Что касается вымышленного и реального в рассматриваемых произведениях, отметим следующее.

Во-первых, с большой долей уверенности можем утверждать, что персонажи в анализируемых произведениях выдуманные. Об этом свидетельствует общая фельетонная манера, в которой выдержаны оба рассказа. Яркие фамилии придают фактурности героям и задают пародийный тон. Но, несмотря на карикатурность персонажей, все равно создается впечатление правдивости происходящего. Это вызвано тем, что герои вписаны в реальные условия жизни, характерные для революционной России.

Во-вторых, общая атмосфера в мире печатного слова и России в целом на рубеже веков передана очень точно. В истории с Куруновым показано, что наступившая долгожданная политическая «весна», связанная в первую очередь со свободой слова, оказалась недолгой. Подувшие ветра снова нагнали зловещие холода в виде репрессивных мер со стороны государства и закрытия ряда изданий. В истории со Скоробрыкиным мы видим доведенных до отчаяния людей, желающих огородиться от всех катаклизмов путем создания своего микромира – семьи. Однако и в делах любовных они терпят неудачу. И причина тому – все та же подмена истинной реальности ложной и попросту обман. И пусть сюжеты рассказов выглядят несколько абсурдно, в гипертрофированной форме они показывают судьбы людей, загнанных в угол правительственной машиной.

В-третьих, названия газет вполне реальны. Однако писатель не стал конкретизировать их, уточняя территориальный охват печатных изданий. Обстановка в том или ином городе для него не важна, он обозначает общие тенденции, характерные для всей России, дышащей революцией.

Так, на столкновении реального и нереального Гольдебаев показывает расшатанный мир в

конце беспокойного XX столетия. Наступление эпохи медиа трактуется Гольдебаевым как признак Апокалипсиса – неизбежного, пугающего и вместе с тем неожиданного и трудно опознаваемого.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект 20-312-90040 «Творчество А. К. Гольдебаева (Семёнова). Феномен „провинциального писателя“ в русской литературе конца XIX – начала XX вв.».

Список литературы

Гольдебаев А. Иван Степанович. Машинопись. Самарский литературный музей. Б/н.

Гольдебаев А. К. Рассказы: В 3 томах. Т.3 СПб: Издание М. И. Семёнова 1911. С. 126–134.

Жулякова Н. В. Введение «чужого текста» в структуру провинциальной газеты: цели, способы, источники перепечаток // Медиаскоп. 2011. № 13. URL: www.mediascope.ru (дата обращения: 12.07.2021).

Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату о временных правилах о повременных изданиях от 24 ноября 1905 года. URL: constitution.garant.ru (дата обращения: 22.10.2021).

Козлова О. В. Литература, журналистика и реклама: точки пересечения на рубеже XIX–XX веков // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 61. С. 131–134.

Лепилкина О. И. Место и роль художественной литературы в провинциальной прессе России второй половины XIX – начала XX века // Известия РГГУ им. А. И. Герцена. 2008. № 71. С. 114–122.

Перепелкин М. А., Морозова К. И. «Медиадруг», «медиавраг» и «медиабрак» (газета как герой рассказов А. К. Гольдебаева) // Всероссийская научная конференция «Творческая личность – 2020: Культурфилософский анализ медийной эпохи». 2020. С. 175–186.

Пешехонов А. В. Русская политическая газета (Статистический очерк) // Русское богатство. 1901. № 3. С. 1–21.

Самарские губернские ведомости. 1892. № 13. 4 с.

Южный Ю. «Антиволжское морсо» // Самарская газета для всех. 1911. № 117. С. 3.

Янкина Л. И. А. М. Горький и «Самарская газета для всех» (1911–1912 гг.) // Волга. Альманах. 1965. № 36. С. 135–143.

References

Gol'debaev, A. *Ivan Stepanovich* [Ivan Stepanovich]. *Mashinopis'*. Samarskii literaturnyi muzei. S.n. (In Russian)

Gol'debaev, A. K. (1911) *Rasskazy: V 3 tomakh* [Short Stories: In 3 Volumes]. T. 3, pp. 126–134. St. Petersburg, Izdanie M. I. Semenova. (In Russian)

Iankina, L. I. (1965). A. M. Gor'kii i "Samarskaia gazeta dlia vseh" (1911–1912 gg.) [M. Gorky and the "Samara Newspaper for Everyone" (1911–1912)]. *Volga. Al'manakh*. No. 36, pp. 135–143. (In Russian)

Imennoi Vysochaishii Ukaz Pravitel'stvuiushchemu Senatu o vremennykh pravilakh o povremennykh izdaniiax ot 24 noiabria 1905 goda [Nominal Supreme Decree to the Governing Senate on Temporary Rules on Time-Based Publications of November 24, 1905]. URL: constitution.garant.ru (accessed: 22.10.2021). (In Russian)

Iuzhnyi, Iu. (1911). "Antivolzhskoe morso" ["Anti-Volga Morso"]. *Samarskaia gazeta dlia vsekh*. 1911. No 117, p. 3. (In Russian)

Kozlova, O. V. (2008). *Literatura, zhurnalistika i reklama: tochki peresecheniia na rubezhe XIX–XX vekov* [Literature, Journalism and Advertising: Points of Intersection at the Turn of the 19th–20th Centuries]. *Izvestiia RGPU im. A. I. Gertsena*. No. 61, pp. 131–134. (In Russian)

Lepilkina, O. I. (2008). *Mesto i rol' khudozhestvennoi literatury v provintsial'noi presse Rossii vtoroi poloviny*

XIX – nachala XX veka [The place and role of fiction in the provincial press of Russia in the second half of the 19th– early 20th Centuries]. *Izvestiia RGGU im. A. I. Gertsena*. No 71, pp. 114–122. (In Russian)

Peshekhonorov, A. V. (1901). *Russkaia politicheskaia gazeta (Statisticheskii ocherk)* [Russian Political Newspaper (A Statistical Essay)]. *Russkoe bogatstvo*, No 3, pp. 1–21. (In Russian)

Samarskie gubernskie vedomosti [Samara Provincial Vedomosti]. 1892. No 13, 4 p. (In Russian)

Zhiliakova, N. V. (2011). *Vvedenie "chuzhogo teksta" v strukturu provintsial'noi gazety: tseli, sposoby, istochniki perepechatok* [Introduction of a "Foreign Text" into the Structure of a Provincial Newspaper: Goals, Methods, Sources of Reprints]. *Mediaskop*, No 13. URL: www.mediascope.ru (accessed: 12.07.2021). (In Russian)

The article was submitted on 15.08.2021

Поступила в редакцию 15.08.2021

Морозова Ксения Игоревна,

аспирант,

Самарский университет,

443086, Россия, Самара,

Московское шоссе, 34.

kseniamorozowa@gmail.com

Morozova Ksenia Igorevna,

graduate student,

Samara University,

34 Moskovskoye Shosse,

Samara, 443086, Russian Federation.

kseniamorozowa@gmail.com